

"Эй, Жаба Гуо. Что это за взгляд? Хочешь нас съесть?"

Чжао Анан не пожалела вежливости во время разговора с ним, когда увидела, как из глаз Гуо Шуая появляется проблеск зла. Найти авторизованные романы в Вебновеле, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

С детства она никого не боялась, кроме своей агрессивной матери и брата, которые превзошли ее как в эквалайзере, так и в IQ. Всякий раз, когда она кого-то раздражала, ее брат всегда мог решить этот вопрос за нее. Гуо Шуай была ничем иным, как крошечной неприятностью.

В прошлый раз Анан видел, как он ужинал с Шангуань Нин в ресторане. Она услышала, что он сказал, и пришла к выводу, что он ужасный человек. Она бы изгнала его напрямую, если бы знала, что Нин не имеет к нему никакого отношения.

Го Шуай очень разозлился, когда услышал, как она назвала его "Жаба Гуо". Он указал на Чжао Анана, изо всех сил стараясь выжать из него несколько слов, но в итоге сказал лишь несколько "ты".

Шангуань Нин был очень забавен этим названием. Но она попыталась подавить смех в данный момент, потому что думала, что это может быть неподобающим поведением.

"А? Что с тобой? Ты вдруг начал заикаться, видя красоту? Тебе лучше найти бассейн и проверить свое собственное отражение в нем. Тогда ты поймешь, что твой ужасный взгляд не должен быть соединен с нашим лебедем! Наша красавица Шангуань уже взята. Если ты будешь и дальше её обманывать, я удалю часть твоего тела!"

Шангуань Нин хотела остановить Анан, но она говорила слишком быстро и слишком много, чтобы сделать что-то вовремя. Гуо Шуай уже настолько покраснел, что цвет его лица стал красным, как у свиной печени.

Он знал, что никто не мог знать о его преследовании Шангуань Нин, если бы Шангуань Нин сама не слила эту новость.

Гуо Шуай так разозлился, что дрожал от головы до ног.

Эта сучка так высоко оценила себя за то, что у нее красивое лицо. Она выглядела чистой на поверхности, но на самом деле она портила его репутацию. Было бы время, когда Клэри вставала на колени и ползла к Джейсу, умоляя о его милосердии слезами, наполнявшими ее глаза!

Кроме того, у нее уже был парень, но она все еще пыталась заманить его. Какая отвратительная, претенциозная женщина!

Тем не менее, хороший человек не стал бы беспокоиться о неприятностях в настоящее время. Этот Чжао Анан высокомерно доминировал во многих случаях. Посмотрите на её чёрную куртку и волосы, окрашенные в зелёный цвет! Она тоже не была хорошей женщиной. Когда Шангуань Нин встретил её падение, у него было множество способов отплатить ей! Мужчине никогда не поздно отомстить!

Увидев выражение Гуо Шуай, Шангуань Нин понял, что он, должно быть, ненавидит её сейчас больше, чем когда-либо. Возможно, он уже десятки раз ругал её в своём сердце.

Однако, она не боялась его. Она просто не хотела, чтобы Анан был вовлечен в этот вопрос. Она потянула Анана за рукава и мягко сказала: "Пошли". Класс начинается".

Анан также заметила, что Гуо Шуай неправильно мыслит. У нее был порыв побить его, но в тот момент она была вынуждена уйти от Шангуань Нин.

"Нинг, тебе не нужно бояться этой жабы. Он не посмеет ничего сделать. Позже я попрошу брата избавиться от него".

Шангуань Нин на самом деле чувствовала себя благодарной Анану во время первой части предложения, потому что она обращалась к ней как "Нин" только тогда, когда она говорила о чем-то серьезном. В противном случае, она всегда называла ее "Красавицей" для нормального разговора.

Но вторая часть предложения чуть не заставила ее упасть с дороги.

"Как он может ничего не делать, когда за его женой охотится кто-то другой?"

"Эй, эй. Чжао Анан. Свидания могут назначаться случайно, но слова - нет. Даже если моя репутация не имеет значения, твой брат должен быть, верно? Не будь плохой сестрой, ладно!"

"Что ты имеешь в виду? Я просто позволила моему брату иметь лучшую девушку. Кроме того, китайский Новый год через месяц, ты знаешь, что это значит? Это значит, что мы все становимся на год старше. В следующем году тебе будет 27, моему брату 33. Вздохай! Время и прилив никого не ждут. Я думаю, что вы двое должны пожениться в этом году."

Она совсем сошла с трассы. Этого никогда не должно было случиться.

Красивый, но далекий силуэт вспыхнул у нее в голове. Она не могла не вздыхать о его совершенстве. Но это все, что было для него. Она встретила его только один раз и не испытывала к нему глубоких чувств.

Брак казался ей чем-то очень далеким. Она боялась, что она может закончить жизнь как одинокая леди невероятно долгое время.

Шангуань Нин качала головой, улыбаясь. "Анан, давай не будем говорить обо мне". А о тебе?"

Анан была слишком поглощена фантазией о свадьбе своего брата, чтобы понять, что сказал Нинг. "Я? А как же я?"

"Когда ты выходишь замуж?"

"Я не женюсь. Я же тебе говорил." У Чжао Анан было, конечно же, выражение лица.

Шангуань Нин услышала свою речь "не выйду замуж", но она подумала, что это просто речь. Она была глубоко ранена Се Чжуоцзюнь и Шангуань Русью. Но даже тогда она не думала отказываться от брака. Просто это было неподходящее время, чтобы она вышла замуж. Анан была общительной девушкой. Она не была похожа на кого-то, кто пострадал в любви. Поэтому она не должна была выбирать эту альтернативу.

"Это чушь. Мы одного возраста. Тебе тоже будет 27 в следующем году. Вздыхай! Время и приливы никого не ждут!"

Видя, что Шангуань Нин отплатила ей своими словами, Анан не мог не посмеяться. "Я съел бессмертные таблетки, так что время не проблема для такой молодой, энергичной девушки, как я!"

Шангуань Нин смеялась. Они вместе шли в класс.

Утром, когда они закончили свои занятия, они пообедали в недавно открытой горячей точке за пределами школы. Затем они поехали в студию в районе Гаосин, чтобы поиграть в теннис. Это была их традиция, то, что они почти никогда не пропускали. Шангуань Нин тащил ее туда, даже если Анан иногда ленилась.

Студия в районе Гаосин называлась "Большой мир". Она была верна своему названию за то, что была огромной по площади и богатой на различные виды студий. В студии были крытые и открытые теннисные корты. В холодный день, как этот, только крытые теннисные корты были пригодны для игры. В А-Сити практически не было крытых теннисных кортов ни в одной студии.

Как любитель тенниса, Шангуань Нин проверила почти каждый теннисный корт в А-Сити, прежде чем наконец-то нашла это ценное место.

Двое из них переоделись в спортивную одежду и кроссовки, сделали десять минут предварительных упражнений, а затем начали играть.

Еще не прошло и получаса, как Анан начала плакать от боли. "Красавица, играть с тобой в теннис - это так самозабвенно! Сначала ты солгала мне за то, что я плохо играю. На самом

деле, ты более профессионален, чем профессионалы".

"Как ты думаешь, моя неспособность атаковать может превратиться в рекорд Гиннеса? За последние полгода я проигрывал много раз, но боролся столько же раз. Моя душа и тело подвергались серьезным мучениям, но я все еще жив".

Шангуань Нин проигнорировала свою ворчливость и перестала пить полбутылки воды. Она помахала ракеткой и сказала: "Ц'ммон!"

"Нет, нет, нет! Я слишком устал, чтобы больше играть. Мне нужно домой, к маме!"

"Забудь об этом. Я мог бы поверить в это раньше, но теперь нет. Ты действительно хорош в тхэквондо и плавании, чтобы не иметь энергии для тенниса." Шангуан Нин передал ей бутылку с водой и говорил с улыбкой.

"Мы можем продолжить, но вы должны пощадить меня. Забудь о своих итогах и пощади меня. Мы не на одном уровне. Ты просто нарочно мучаешь меня". Чжао Анан прекрасно понимал, что пропустить игру невозможно. Более того, ей нравилось играть с ней, но у нее не было намерения заставлять Красавицу чувствовать себя слишком гордой. Поэтому ей нужно было активно торговаться.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/810713>